

Научная статья

УДК 94(44).033

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-1-40-52

Людовик XIV против Виктора Амадея Савойского. Военная кампания 1704 года в Савойе

Александр Васильевич Кутищев

Уральский государственный университет путей сообщения

Екатеринбург, Россия

akutishev@usurt.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6921-3344>

Аннотация

Цель статьи – на примере отдельной кампании войны за испанское наследство (1701–1714) выявить особенности западноевропейского военного искусства начала XVIII в. Исследован до сих пор не отраженный в отечественной историографии эпизод западноевропейской истории эпохи династических войн и соперничества правящих монархических домов. В центре исследования – боевые действия в Савойе в 1704 г. и их отражение в военной переписке Людовика XIV, военного министра Шамийера с французским командованием в Пьемонте и Савойе. В статье представлены такие черты западноевропейского военного искусства, как «кабинетный» механизм управления войсками, ограниченность оперативных целей, позиционный характер стратегии, отказ от решительных форм в пользу пассивного методизма, приверженность к осадной войне, возрастание роли инженерного обеспечения и логистики.

Ключевые слова

война за испанское наследство 1701–1714 гг., Савойя, Людовик XIV, Виктор Амадей Савойский, маршал Вандом, генерал Ла Фейяд

Для цитирования

Кутищев А. В. Людовик XIV против Виктора Амадея Савойского. Военная кампания 1704 года в Савойе // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 1: История. С. 40–52. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-1-40-52

Louis XIV versus Victor Amadeus of Savoy. Military Campaign of 1704 in Savoy

Aleksandr V. Kutishchev

Ural State University of Railway Transport

Yekaterinburg, Russian Federation

akutishev@usurt.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6921-3344>

Abstract

This article aims to explore a specific campaign from the War of the Spanish Succession (1701–1714) to identify the defining characteristics of early 18th-century Western European military strategy. This study offers a valuable contribution to the comparative analysis of military affairs, which forms an essential part of the civilizational and cultural context of both Russia and Western Europe during this period. It focuses on the fighting in Savoy in 1704 and its reflection in the military correspondence of Louis XIV, his minister of war Chamillard and the French command in Piedmont and Savoy. The article delves into an episode of Western European history marked by dynastic conflicts and rivalries among reigning houses – an area that remains largely unexplored in Russian historiography. Several hallmark features of Western European military strategy are presented, including the decision-making process associated with “desktop” command and control, the establishment of limited operational objectives, a positional approach to strategy, and a tendency toward passive, methodical actions rather than decisiveness. The study also highlights a commitment to siege warfare and maneuver tactics, alongside the growing significance of engineering support and logistics. Furthermore, this military campaign was distinguished by the active participation of the local populace, the rise of parti-

© Кутищев А. В., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 1: История. С. 40–52

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 1: History, pp. 40–52

san movements, the extensive use of diversion tactics, and the efforts of independent groups operating in isolation from the main forces.

Keywords

War of the Spanish Succession 1701–1714, Savoy, Louis XIV, Victor Amadeus of Savoy, marshal Vendome, general De la Feuillade

For citation

Kutishchev A. V. Louis XIV versus Victor Amadeus of Savoy. Military Campaign of 1704 in Savoy. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 1: History, pp. 40–52. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-1-40-52

Актуальность исследования обусловлена очередной военной эскалацией, угрожающей человечеству реальными перспективами третьей мировой войны. Современный кризис цивилизаций не только активизировал утилитарные военные-политические практики, но и пробудил интерес научного сообщества к глубинным культурно-историческим смыслам войн. В этой связи особый интерес представляют компаративные аспекты военной истории и культурно-исторический анализ военного искусства, как неотъемлемой части западноевропейской и русской цивилизаций. Настоящая работа продолжает серию статей, посвященных войне за испанское наследство (1701–1714), крупнейшему военно-политическому конфликту с участием ведущих западноевропейских держав, проходившему одновременно с Великой Северной войной (1700–1721) [Кутищев, 2022; 2023; 2024]. Только одно это совпадение вызывает естественное желание провести параллели между этими крупнейшими войнами начала XVIII в., проанализировать и сравнить военную культуру России и передовых европейских держав эпохи позднего феодализма. При этом военное дело рассматривается как специфическое проявление цивилизационной ойкумены, в котором Запад и Восток обречены на историческое сосуществование и соперничество. Узкий военно-профессиональный срез – лишь предтеча историософского анализа смыслов и сущностей. Исследование войны за испанское наследство (1701–1714) позволяет посредством военной специфики проникнуть в европейскую культуру накануне Нового времени с ее ценностно-нравственными, властно-политическими и сословно-общественными императивами. Способствовать глубокому пониманию сущностных истоков культурных противоречий, содействовать попыткам формирования механизма их предупреждения и разрешения – такова, по большому счету, задача настоящего исследования.

Историография войны за испанское наследство (1701–1714), особенно в англоязычном мире, представлена весьма широко и разносторонне [Linn, 1999; Falkner, 2015; *The War of the Spanish Succession*, 2018]. Немало публикаций по данной теме издано в последнее время и на русском языке. Спектр внимания чрезвычайно широк: от общего военно-политического анализа [Ивонина, 2009] до участия в войне отдельных стран [Великанов, 2005]. Внимание исследователей привлекают деятельность видных военачальников [Ивонин, 2006; Ивонина, 2012; 2019; Кутищев, 2012], заметные военные, а также военно-морские события [Ивонина, 2010; Махов, Созаев, 2010; Беспалов, 2012; Морозов, 2021]. Разнообразный и весьма интересный материал представляют современные интернет-издания [Oury, 2011]¹. Вместе с тем эта общеевропейская война до сих пор не нашла систематизированного военно-профессионального отражения. Последние посвященные ей военно-исторические исследования вышли в свет во второй половине XIX – начале XX в. и только выборочно освещали отдельные, наиболее значительные боевые эпизоды [Голицын, 1875; Пузыревский, 1889; Михневич, 1896; Свечин, 1929].

В настоящей статье, как и в предыдущих, исследующих войну за испанское наследство, представлен анализ конкретной военной операции с освещением таких вопросов военного

¹ *Austriae est imperatura orbi universe: Испанское наследство*. URL: <https://hofkriegsrat.blogspot.com/2016/11/13081704.html> (дата обращения 25.01.2024); *Collection story of The War of the Spanish Succession (1701–14)*. URL: <https://militarymaps.rct.uk/war-of-the-spanish-succession-1701-14/friedberg-and-augsburg-1704-plan-du-terrein/occupe-par-larmee-des-allies-a/friedberg-walfrehausen/du> (дата обращения 20.04.2024).

искусства, как определение цели кампании, формирование замысла, тактика родов войск, виды боевых действий, всестороннее обеспечение военной кампании. Работа подготовлена на основе переписки Людовика XIV с командованием французских войск в Северной Италии, а также военной документации, касающейся кампании 1704 г. в Савойе и Пьемонте. В статье использован обширный эпистолярный, мемуарный и военно-документальный материал, содержащийся в 4-м томе «Воспоминаний о войне за испанское наследство», составленном французскими военными историками Ж. Пеле и Ф. Во. Сведения о савойских и имперских войсках почерпнуты из 6-го тома «Походов принца Евгения Савойского», сборника военно-исторических документов, подготовленного при австрийском генеральном штабе в конце XIX в. Чрезвычайно любопытны воспоминания маркиза Де Сюрша, весьма информированного придворного Людовика XIV. В VIII–IX томах его мемуаров представлены интересные подробности боевых действий через призму слухов версальского двора, официальных донесений с фронта, рассказов прибывших с военных театров курьеров и офицеров. При подготовке статьи также использовались такие картографические источники, как Атлас к истории войны за испанское наследство 1701–1714 гг., созданный Ж. Пеле, и описания герцогства Миланского и владений герцога Савойского, подготовленного картографом Николасом Фером. Представленный в статье материал, безусловно, обогатит отечественную историографию эпохи и послужит фактологической базой для компаративных исследований российско-европейской военной истории начала XVIII в.

Северная Италия после смерти Карла II Габсбурга, испанского короля, рассматривалась как весьма лакомый кусок его наследства, на который претендовали и французские Бурбоны и австрийские Габсбурги, и поэтому являлась ареной ожесточенной борьбы во время войны за испанское наследство (1701–1714). В 1701–1703 гг. военный успех медленно, но неотвратимо склонялся на сторону Бурбонов, но осенью 1703 г. их расчетливый честолюбивый союзник герцог Виктор Амадей Савойский внезапно переметнулся в стан противника. Этот политический кульбит значительно осложнил положение франко-испанского альянса, и практически свел на нет усилия почти двухлетней борьбы в Италии. И наоборот, терпящая неудачи на всех фронтах Австрия вдруг получила неожиданную, хотя и незначительную, помощь. Теснимые метр за метром превосходящим противником австрийцы наконец получили так необходимую им передышку.

Коварство зятя Людовик XIV воспринял как личное оскорбление и жаждал немедленной расправы над изменником². Силы Бурбонов в Пьемонте и Савойе значительно превосходили противника, и, казалось, судьба неверного герцога предрешена (см. таблицу).

Но призвать его к ответу оказалось не так-то просто. Владения герцога Савойского были достаточно обширными. Богатый Пьемонт, с его плодородными землями и полноводными реками, был защищен мощными современными крепостями, сильнейшей из которых был Турин, столица герцогства. Средиземноморские территории герцогства, Ницца и Виллефранш, являлись морскими воротами страны, через которые Виктор Амадей рассчитывал на англо-голландскую помощь. Более того, в начале 1704 г. в Пьемонт на помощь герцогу прорвался 10-тысячный имперский корпус графа Штеремберга (Feldzuge, 1878, S. 246–264). Завоевание самой Савойи, в основном высокогорной страны, населенной вальденсами, адептами одного из протестантских учений, представляло собой непростую задачу. Виктор Амадей, совсем недавно беспощадно расправлявшийся с протестантами, теперь вынужден был обратиться к ним за помощью: «Вы должны, не теряя времени, сформировать свои роты... и принять всех французских изгнанников, желающих перебраться в ваши долины, вы должны принять их в ваши общины для совместных действий против общих угнетателей» [Jalla, 1935, p. 3]. И вальденсы, непримиримые враги «короля-солнца», забыли о недавних гонениях и дружно откликнулись на эти призывы [Storrs, 1999, p. 31–32].

² Виктор Амадей был женат на племяннице Людовика XIV Анне Марии Орлеанской.

Соотношение сил противников в Пьемонте и Савойе в начале кампании 1704 г. *

The balance of forces of the opponents in Piedmont and Savoy
at the beginning of the campaign of 1704

№ п\п	Противники	Командующий	Пехота	Кавалерия	Полевая артиллерия
1	Франко-испанская армия	Вандом	21 000 (54 бтн.)	7 000 (73 эск.)	36
		Испанцы	2 500 (6 бтн.)	1 500 (15 эск.)	
		Ла Фейяд	9 000 (25 бтн.)	1 500 (3 драг. п.)	26
2	Армия Виктора Амадея Савойского	Виктор-Амадей Савойский и Штеремберг	23 087	3 460	20

* Сост. по: (Pelet, 1838, p. 77, 120–121; Feldzuge, 1878, S. 217–218); [Storrs, 1999, p. 26].

Зимой 1703–1704 гг. между Людовиком XIV и командованием велись напряженные консультации относительно будущей кампании. Было ясно, что главные усилия франко-испанских сил будут перенацелены с Ломбардии на Пьемонт и Савойю. Но далее мнения расходились. Сам король колебался между целесообразностью оккупации Савойи и Ниццы. В какой-то момент слухи об англо-голландском десанте повлияли на выбор в пользу Ниццы, и по приказу короля уже стянутые к границам Савойи войска повернули к морскому побережью. Королю сдержанно возражал маршал Вандом, выступавший за сосредоточение всех сил на одном направлении. Он настаивал на объединении французских войск, оперирующих в Савойе и Пьемонте, и концентрированном наступлении на Турин. Маршал Тессе, главнокомандующий французским контингентом в Савойе, дипломатично хранил молчание. Осенью 1703 г. он сумел занять районы Савойи, прилегающие к французским границам, и оттеснить малочисленные отряды противника на юг. Но он понимал, что сопротивление французам будет только нарастать. Ему уже пришлось столкнуться с враждебно настроенным местным населением. К тому же усиливался приток пополнений к Виктору Амадею из Швейцарии. Своей тревогой он дипломатично делился с военным министром Шамийяром. В письме от 23 октября 1703 г. он писал: «Я рассказываю вам все это для того, чтобы донести до короля истинную обстановку, что нам необходимо предпринять и что мы в состоянии сделать, а что нас ожидает – одному Богу известно. И прежде чем действовать наступательно, в первую очередь следует принять меры предосторожности» (Pelet, 1838, p. 81). Его весьма беспокоило, что за счет его группировки король внезапно задумал открыть новый фронт. Но, будучи опытным придворным, он предпочел не спорить с королем, а занять осторожную выжидательную позицию.

Возглавивший поход на Ниццу молодой, но подающий надежды из-за знатного происхождения генерал Ла Фейяд с готовностью принялся за дело. Его письма тестю, военному министру Шамийяру, проникнуты молодой энергией и пафосной преданностью Людовику XIV: «Недостойно для славы короля при нашем превосходстве... отказаться от замысла столь грандиозного и столь же полезного, как завоевание Ниццы, который отнимет у герцога Савойского всякую надежду на какую-либо помощь морем» (Pelet, 1838, p. 103).

И всё же под напором Вандома Людовик XIV всё больше и больше колебался. В своих сомнениях он обращался к более рассудительному Тессе. Король прямо спрашивал опытного маршала: «Если вы предпочитаете Сузу (главная крепость в горной Савойе. – А. К.), я отменно все отданные герцогу Ла Фейяду приказы и полностью подчиню его Вам... Если же вы считаете, что мы должны склониться к проекту “Ницца”, то герцог Ла Фейяд продолжит дей-

ствовать... а герцог Вандомский полностью выполнит мои предписания» (Pelet, 1838, p. 104). Тессе же, осознавая предстоящие трудности войны в горных лесистых долинах Савойи, тянул с решением. В отличие от него, сомневавшегося в успехе и опасавшегося за свою репутацию, Вандом «вовсе не боялся рискованных решений, он, наоборот, рвался в бой» (Pelet, 1838, p. 105).

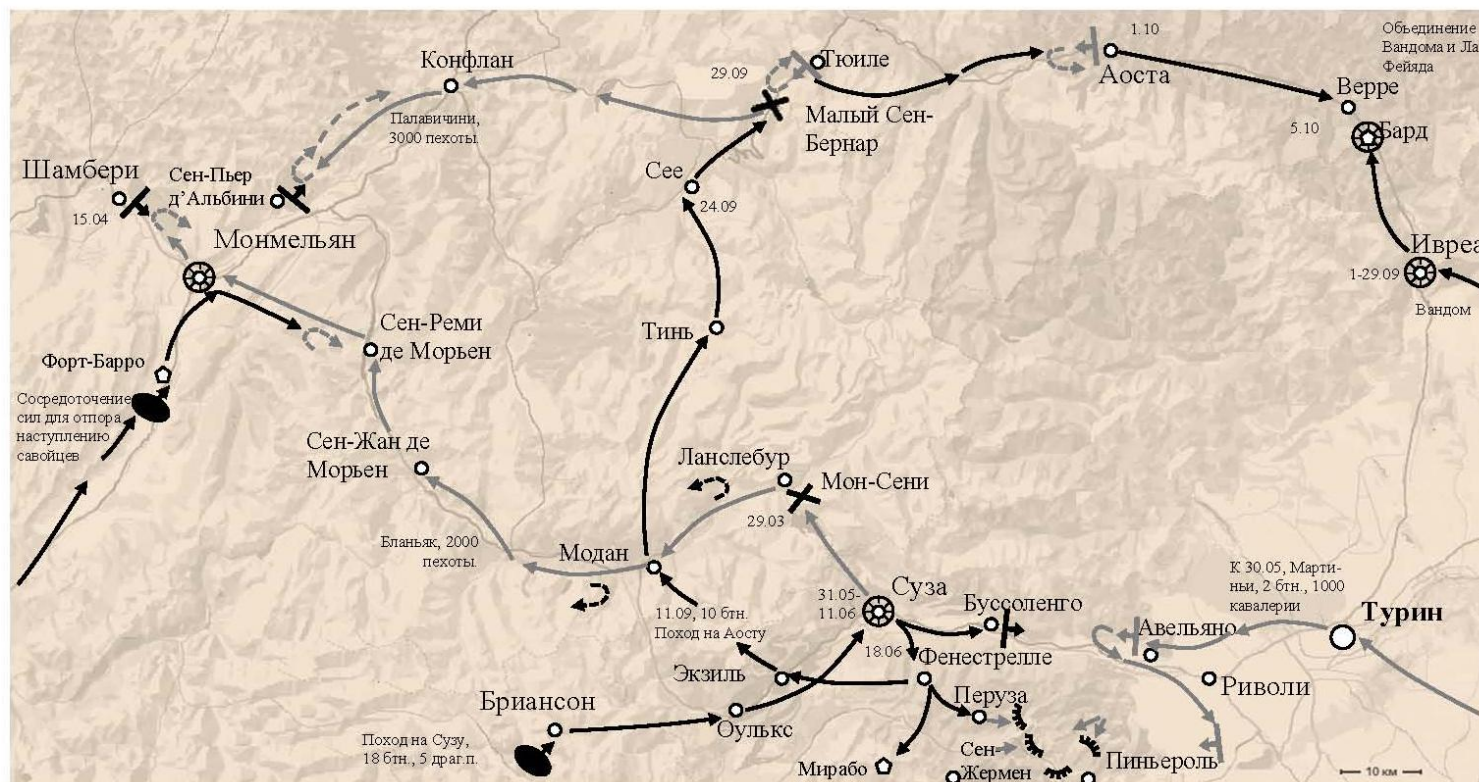
Неопределенность разрешилась сама собой. Узнав об отводе сил французов из верхней Савойи, противник первым нанес удар. Савойцы действовали дерзко и решительно. По приказу герцога генерал Бланьяк собрал под Сузой около 2 тыс. чел. и 28 марта «...атаковал недавно набранный полк Марсили в Шамоне, деревне около Сузы. Французы отразили все атаки, убив сто человек, но, видя, что силы противника прибывают, ушли в горы, оторвавшись от преследования. Торжествующие враги разграбили деревню Шомон» (Sourches, 1888, vol. VIII, p. 331).

29 марта горными тропами Бланьяк преодолел перевал Мон-Сени и атаковал Ланслебург. Французский гарнизон, «три роты драгун полка Версея, упорно оборонялись, хотя враги, заняв соседние высоты, видели их как на ладони. После того как савойцы, перейдя по доскам горную реку, вышли им в тыл, драгуны отступили на Монмельян» (Sourches, 1888, vol. VIII, p. 332). К 30 марта Бланьяк полностью очистил от французов долину Морьен и двинулся к Сен-Жан де Морьен. Одновременно из долины Аоста через малый Сен-Бернар наступал генерал Палавиччини с 3 тыс. войска. Он выбил французов из Сее и быстро продвигался на Конфлан (см. рисунок). 11 апреля два пьемонтских корпуса соединились у Монмельяна. Объединенные силы теперь насчитывали семь батальонов пехоты, 600 кавалеристов и два полевых отряда. 15 апреля они подошли к Шамбери и потребовали сдачи этого крупнейшего города верхней Савойи (Feldzuge, 1879, S. 214).

Версаль был встревожен таким поворотом событий. Завоевание графства Ницца было отложено на неопределенный срок. Ла Фейяду, который в это время в Тулоне готовился к осаде Ниццы (Sourches, 1888, vol. VIII, p. 329), было срочно приказано свернуть операцию и возвращаться в Савойю. К этому времени давно болевший Тессе попросил у короля отставку. При дворе ходили тревожные слухи, «что маршал де Тессе был в очень плохом состоянии, и в своих письмах к друзьям он признавался, что у него нет аппетита, что он страдает бессонницей, чувствует упадок сил и недомогает» (Sourches, 1888, vol. VIII, p. 331). Король удовлетворил его просьбу, и командующим войсками в Савойе был назначен генерал-лейтенант Ла Фейяд.

Так спонтанно сложился замысел покорения Савойского герцогства. Задача овладения Туринном была признана преждевременной. Маршал Вандом должен был оккупировать равнинный Пьемонт, овладев его крепостями, а Ла Фейяд – взять под контроль речные долины Итальянских Альп и овладеть ключевыми твердынями горной Савойи. Главными целями были выбраны Суза, крепость на склонах Альп, и долина Аоста, через которую осуществлялись поставки военных грузов и пополнений для савойцев [Pelet, 1836, p. 77, 124]. Заняв долину и тем самым окончательно отрезав Турин от владений Габсбургов, Ла Фейяд должен был объединиться с Вандомом и действовать в его интересах. Оперативно он находился в его подчинении. Только после этого Людовик XIV мог сосредоточиться на Турине, взятие которого должно было утолить его жажду мести и заставить герцога Савойского униженно просить мира.

Прибыв в Гренобль в первых числах апреля, Ла Фейяд приступил к организации отпора савойцам. Было ясно, что надолго их наступательного порыва не хватит. Их силы, в основном состоящие из мобилизованного ополчения, были ограничены. Нужно было как-то продержаться до подхода войск из Прованса и Дофине. Маневрируя оставшимися немногочисленными силами, Ла Фейяд прикрывал долины и отражал атаки савойцев на укрепленные пункты. При этом широко использовалось ополчение из лояльно настроенных местных жителей. По мере прибытия свежих батальонов перевес стал постепенно склоняться на сторону французов.

- — Маневрирование, действия и позиции французских войск
- — Маневрирование, действия и позиции войск Виктора Амадея Савойского
- ⊕ — Осада крепостей
- ⊕ — Укрепленные позиции

Военная кампания в Савоие 1704 г.
 (сост. по: [Fer, 1705; Pelet, 1836, p. 124], (Pelet, 1838, p. 77–186))
 Military campaign of 1704 in Savoy
 (comp. after: [Fer, 1705; Pelet, 1836, p. 124], (Pelet, 1838, p. 77–186))

Под их натиском савойцы сдавали захваченные позиции, откатываясь от селения к селению, оставляя долины Тарантез и Морьен. Образованные в горных массивах Южных Альп реками Изер и Арк, эти долины стали главными районами боевых действий [Fer, 1705; Pelet, 1836, p. 124]. Бои шли с применением небольших партий пехоты или спешенных драгун и носили партизанский характер. Часто практиковались засады на путях сообщений, внезапные атаки, обходы, охваты с флангов и тыла. С обеих сторон активно участвовало местное население. Виктора Амадея горячо поддерживали вальденсы. Населявшие в основном южные долины, они набрали 34 полноценные роты, более 1 500 вооруженных бойцов [Jalla, 1935, p. 3]. Повстанцы оказывали яростное сопротивление войскам Ла Фейяда, упорно обороняли горные перевалы и узкие дефиле, нападали на обозы и тылы французских войск. Тем не менее, к концу апреля Ла Фейяд всё же смог вытеснить противника и занять все утраченные ранее территории. В руках савойцев оставался лишь Монмельян, который был блокирован со всех сторон. Противник частично рассеялся в горах, частично перевалил через малый Сен-Бернар и ушел в долину Аоста. Часть савойцев засела в Сузе.

Эта крепость, расположенная в предгорьях Южных Альп, теперь стала главной целью французов. Стратегическое значение Сузы трудно было переоценить, так как она запирала выходы из горной Савойи на равнины Пьемонта, контролировала коммуникации и западные подступы к Турину.

Местом сбора войск был выбран Бриансон. Артиллерия, боеприпасы, военное снаряжение и транспорт концентрировались в Экзиле. Для ремонта узких горных путей Бриансон – Экзиль – Фенестреле были мобилизованы местные крестьяне [Fer, 1705; Pelet, 1836, p. 124]. Нетерпеливый Вандом торопил Ла Фейяда с началом осады, но для подхода войск из отдаленных гарнизонов Прованса и Савойи требовалось время. Подготовительным работам досаждали отряды вальденсов, наносившие ощутимый урон тылам, совершавшие рейды даже в Прованс и Дофине. Приходилось ослаблять главную группировку, выделяя силы для отражения их набегов. Тем не менее, к 24 мая всё было готово, и войска выступили в поход. Марш проходил двумя колоннами по четыре батальона в каждой (Pelet, 1838, p. 121). Успеху продвижения способствовали передовые отряды, уничтожая вражеские заслоны, обходя препятствия и занимая господствующие высоты. Наконец, преодолев сопротивление неприятеля и трудности высокогорного ландшафта, 31 мая армия вышла к Сузе. Сам по себе город был защищен слабо, но имел сильную цитадель, расположенную над городом на крутом скальном массиве, окруженном прорубленным в граните рвом [Pelet, 1836, p. 77]. С одной стороны цитадель была прикрыта редутом Катина, с другой – укрепленной высотой Ла Брюнета (Pelet, 1838, p. 128).

Оценив обстановку, Ла Фейяд энергично принялся за дело. По его приказу тяжелые 24-фунтовые орудия на руках солдат были подняты на окрестные склоны. С этой позиции укрепления крепости были как на ладони. Осадные орудия обрушили на город ядра и гранаты, и после 2-дневного обстрела городские ворота перед французами распахнулись. Однако праздновать победу было еще рано, так как гарнизон сдаваться не торопился. Во главе с губернатором савойцы эвакуировались на неприступную Ла Брюнету, ключевой пункт обороны. Продолжали держаться цитадель и редут Катина. Положение французов постепенно осложнялось – время играло против них. Каждый день с востока к осажденным подходило подкрепление. К тому же поступали сведения об активизации в тылу крупных неприятельских партий. Решено было, не теряя времени, штурмовать Ла Брюнету с помощью траншей. В ночь с 3 на 4 июня под прикрытием сильного артиллерийского и ружейного огня была заложена первая параллель. Саперы на позициях трудились день и ночь, прорубаясь в скальном грунте под огнем с окружающих высот. Неимоверными усилиями осаждающие смогли приблизиться к внешнему оборонительному обводу и подорвать часть стены, проделав в ней несколько проходов. Утром 5 июня начался общий штурм Ла Брюнету (Pelet, 1838, p. 131). Впереди шли гренадеры, за ними – 20 рот пехоты. Бой был короткий, но ожесточенный. Противник не выдержал атаки и уступил позицию, оставив несколько пленных. Интересно, что,

несмотря на взаимное ожесточение, противники проявляли и великодушие друг к другу. Из письма Ла Фейяда Шамийяру от 06.06.1704: «Так как попавшие в плен офицеры находились с нами в одном окопе, а мы подвергались шквальному огню... я вызвал барабанщика и сделал предложение Де Бланьяку (комендант Ла Брюнетты. – А. К.) прекратить огонь, чтобы иметь возможность вывести пленных из нашей траншеи в безопасное место» (Pelet, 1838, p. 131). Действительно, рыцарское благородство и манерность так называемых «войн в кружевах», не совсем понятны нашим современникам, внукам очевидцев беспощадных войн XX–XXI вв. Так, в разгар боев «Герцог Савойский послал к Ла Фейяду просьбу спасти от разорения и взять под охрану одно из его любимых имений, называемое Ла Венери, на что герцог передал герцогу Савойскому, что его просьба делает ему много чести и обязывает его ко многому, но в условиях войны он вынужден отказать, так как в то время не было большего бесчестия, чем нарушить слово дворянина» (Sourches, 1888, vol. IX, p. 2).

7 июня, не выдержав артиллерийского огня, защитники редута Катина сложили оружие. Это дало возможность всю артиллерию, 12 орудий и шесть мортир, сосредоточить на цитадели. Обстрел длился без малого 100 часов (Saluces, 1818, p. 146), в результате чего в стене цитадели была пробита широкая брешь. Не дожидаясь кровавого штурма, губернатор капитулировал и с остатками гарнизона, около 200 чел., был отпущен в Авельяно.

Взятие Сузы ознаменовало заметный успех французов. После ее падения встал вопрос о наиболее эффективном использовании освободившейся группировки войск. Вновь завязалась оживленная переписка между двором, Вандомом и Ла Фейядом, в которой обсуждались дальнейшие перспективы военных действий. Вандом упрямо настаивал на первоначальном плане: на захвате долины Аоста и объединении обеих группировок для активизации действий в равнинном Пьемонте (Pelet, 1838, p. 135). Но Ла Фейяд не спешил выполнять указания маршала. Во-первых, он достаточно хорошо вник в местные условия, чтобы ясно осознавать весь вред оставления оккупированных областей. Занятые французами долины действительно имели стратегическое значение. Через этот непокорный край пролегли кратчайшие коммуникации с Дофине и Провансом. Расположенный недалеко от Турина, он рассматривался, как удобный плацдарм для его предстоящей осады [Fer, 1705]. Об этом Ла Фейяд писал Шамийяру 7 июля 1704 г.: «Я не могу оставить Дофине совершенно беззащитным, да и герцог Савойский легко сможет вернуть Сузу зимой, что доставит нам несказанные неудобства... Кроме того, люди пишут мне из нескольких мест... что там разгорается пламя неповиновения, фанатики открыто призывают к оружию. Если это религиозное помешательство охватит и здешние кантоны, чего бы им тут бояться, если мы будем вне досягаемости и не сможем сразу потушить вспыхнувший мятеж, искры которого постоянно тлеют?» (Pelet, 1838, p. 147–148). Кроме того, в Ла Фейяде сыграло самолюбие придворного вельможи, который никогда не упустит возможности повести тонкую интригу в угоду собственному тщеславию. Одновременно он пытается скомпрометировать план Вандома, поход через покрытое снегами альпийское высокогорье, через Малый Сен-Бернар и долину Аоста: «Господин герцог Вандомский еще сам не знает, как и в какое время мы сможем соединиться. У нас нет ни денег, ни запасов продовольствия, ни фуража, ни повозок для похода в долину Аосты». И наоборот, он доказывает колеблющемуся двору все выгоды надежного закрепления в занятом краю «...из-за его близости к Турину. Поэтому главная задача должна сводиться к сохранению долины Сен-Мартин и района Перузы (Perouse – франц.), который я сейчас начинаю укреплять. Мы складировем в Бриансоне и Фенестрелле боеприпасы, которые могут нам понадобиться для осады Турина. Не будет необходимости перевозить большие орудия или мортиры... К началу марта всё необходимое для осады может быть собрано в Перузе, а 10 апреля можно выступить в поход» (Pelet, 1838, p. 148).

В конце концов, вопреки Вандому, Людовик XIV благоволил молодому генералу. «Донесение, которое он получил от двора, утверждало его замысел. Лучшее, что он может предпринять для своей чести и славы Его Величества, – это двинуться через перевал Фенетр на Перузу, овладеть Пиньеролем и ворваться в долины вальденсов» (Pelet, 1838, p. 141).

Ла Фейяд торжествовал. Его честолюбие было удовлетворено – он настоял на своем, но впереди его ожидала сложная задача. Край, который ему предстояло оккупировать, был населен религиозными фанатиками, давними непримиримыми врагами католической церкви и лично Людовика XIV. Когда-то их предки бежали из Франции в эти мрачные горные долины и не раз брались за оружие, чтобы отстаивать веру и свободу. И сейчас победа над ними не обещала быть легкой и быстрой.

Для экспедиции из наличных 18 батальонов и пяти драгунских полков были сформированы четыре отряда. Их командирам, генералам Жеводану, Канильяку и Лопаре, предстояло взять под контроль перевалы Де-ла-Круа, Родоре, горную долину Сен-Мартин [Fer, 1705]. Сам Ла Фейяд возглавлял четвертый отряд, выполнявший роль общего резерва (Pelet, 1838, p. 140). 18 июня командующий привел в движение все войска, сам встав заслоном у Буссоленго против герцога Савойского, стянувшего силы у Авельяно. Затем он со своей колонной двинулся долиной р. Чизоне в направлении Перузы и Пиньероля (Pignerol – франц.) (см. рисунок). Он старался действовать дипломатичными методами, вступая в переговоры со старейшинами общин, населявших окрестные долины. «Господин Ла Фейяд пересек горы, отделявшие этот город (Сузу. – А. К.) от провинции Четырех долин, и предложили вальденсам договор о нейтралитете» (Saluces, 1818, p. 147). Был обнародован подписанный Людовиком XIV трактат, по которому «Все вожди, старейшины... и другие должностные лица долины Сен-Мартин, Помаре, Анверс-Пинаша и Шеневье (Pomaret, Envers-Pinache et Chenevières – франц.), как католики, так и последователи так называемой реформаторской религии, учреждают республику под эгидой короля Франции. Всем даруется свобода совести, за исключением французских беженцев. Для укрепления и защиты республики Его Величество будет содержать необходимые войска за свой счет» [Jalla, 1935, p. 5]. Дипломатия принесла свои плоды. Часть населения откликнулась на обещание короля и изъявила покорность. Так, жители Перузы и прилегающих к ней кантонов признали власть короля Франции. Но большая часть отдаленных горных районов готовилась к борьбе. Насколько сложной и противоречивой была обстановка, можно судить по сведениям, доходившим до версальского двора. 7 июля от Ла Фейяда прибыл курьер, от которого стали известны последние события. «Герцогу удалось смирить долину Сен-Мартин, но жители Сен-Жермена, где проживает много французских гугенотов, продолжают сопротивляться. Наши войска напали на них и убили около двухсот человек, выжившие укрылись в непроходимых горах долины Люцерн (Lucerne – франц.)... Герцог предложил вальденсам компромисс, пытаясь внушить фанатикам намерение короля не причинять им какой-либо вред. Более того... он обещал им восстановить только что сожженную деревню, если они откажутся от подданства герцога Савойского и перейдут под покровительство короля со свободой религии. Сначала население Сен-Жермена и долины Ангронья (Angrogne – франц.) дали свое согласие, однако, когда Лапара с корпусом проходил этой долиной к замку Мирабо (Miraboue – франц.), он дважды подвергался нападению повстанцев, и это предприятие оказалось для него весьма трудным» (Sourches, 1888, vol. IX, p. 4–5). Против французов развернулась беспощадная партизанская война. Вождь непримиримых, пастор Д'Арно, в сопровождении голландских эмиссаров добирался до самых отдаленных горных общин, настраивая горцев против французов и призывая их к сопротивлению [Jalla, 1935, p. 3]. Жители долин Ангронья, Люцерн [Fer, 1705] целыми деревнями брались за оружие и уходили в горы. Замок Мирабо, контролирующей долину Сен-Мартин, упорно оборонялся повстанцами две недели [Jalla, 1935, p. 4]. Ни жестокие расправы, ни уговоры и обещания – ничто не могло образумить непримиримых. Войска в суровых условиях высокогорья испытывали крайнюю усталость, несли потери от вездесущего врага. Среди солдат распространялись болезни, усиливалось дезертирство. К началу июля Ла Фейяд решил отказаться от наступательной тактики. Он оставил в покое непокорные районы и закрепился в умиротворенных долинах. Французы по-хозяйски обживали предгорье Южных Альп, тем самым показывая, что остаются здесь надолго. От Мон-Женевра до Пиньероля укреплялись деревни, возводились ретраншементы, гарнизонами зани-

мались горные перевалы и господствующие высоты, ремонтировались дороги, создавались запасы фуража и продовольствия.

К сожалению, планам Ла Фейяда по умиротворению непокорных долин не суждено было сбыться. В одночасье все его завоевания потеряли всякий смысл, а планы – целесообразность. 13 августа 1704 г. королевская армия потерпела жестокое поражение в Германии при Хохштедте, что коренным образом изменило ход войны. Драматические события на Дунае сразу отразились на ситуации в Пьемонте. Вена готовилась оказать существенную помощь своему союзнику, поэтому Людовик XIV вновь вернулся к плану оккупации долины Аоста (Pelet, 1838, p. 171).

Получив соответствующее распоряжение, Ла Фейяд не без сожаления вынужден был подчиниться. Покидая край, ему оставалось принять меры для его обороны и контроля. Отдаленные и слабо укрепленные посты и позиции пришлось оставить. Для охраны Перузы и долины Сен-Мартин было оставлено десять батальонов под командой Жеводана. В Сузе были расквартированы пехотный батальон и полк драгун. Девять батальонов с самим Ла Фейядом двинулись в поход к малому Сен-Бернару. Маршрут пролегал через Сезан, перевал Ла-Ру, Модан и Тинь (Tignes – франц.) (Pelet, 1838, p. 179). 25 сентября войска подошли к перевалу. Горные села Сее (Sèez – франц.), Тюиле (Thuile – франц.), хорошо укрепленные и занятые вооруженным ополчением, пришлось брать штурмом (см. рисунок). Но главные трудности были связаны с высокогорным климатом и местностью. Солдаты брели по колено в снегу, карабкались по узким тропинкам, взбираясь по крутым отвесным склонам сквозь метель и дождь. Так как отступающий противник сжигал всё за собой, ночевать приходилось прямо на снегу, среди покрытых льдом скал. Тем не менее, все трудности горного похода были преодолены, и 27 сентября французы спустились в живописную долину. Население Аосты не ожидало, что французы так быстро преодолеют укрепленный перевал, поэтому к сопротивлению не подготовилось. Жители с опасением встречали королевское войско, но герцог Ла Фейяд заверил губернатора края в своем миролюбии, ограничившись требованием разоружить ополчение и сдать оружие в арсенал. В самой Аосте, а также во всех крупных населенных пунктах области разместились французские гарнизоны. Так «герцогство Аоста целиком попало под власть дома Бурбонов, который владел ею вплоть до Туринской битвы» (Saluces, 1818, p. 153). Ла Фейяд проследовал дальше и 5 октября в Верре встретился с Вандомом, которому и передал свои войска. На этом военная кампания 1704 г. в Савоие была завершена.

Войну в Савоие в культурно-цивилизационном смысле вполне можно считать типичной для рассматриваемой эпохи: являясь частью общеевропейской династической войны, она одновременно являлась и самостоятельной периферийной династической войной. Вместе с тем специфичной чертой было то, что в ходе событий династические интересы суверена гармонично сочетались с движением народных масс. В ней причудливо сочетались черты изысканно-манерной аристократической культуры Западной Европы с отвратительными жестокими реалиями войны.

В оперативном отношении боевые действия в Савоие играли вспомогательную роль и велись в интересах завоевания Пьемонта. По своей цели, тактике действий, боевому обеспечению войск кампания отражала современные взгляды на войну как на борьбу за коммуникации. Цель кампании состояла в пресечении сообщений противника с Германией и Швейцарией. Ее достижение планировалось путем овладения ключевыми пунктами и стратегически важными районами: городами Суза, Монмельян, долиной Аоста. Задача разгрома противника сосредоточенным ударом на повестке дня не стояла. В соответствии с господствующими военными взглядами герцог Ла Фейяд не сосредотачивал, а расплывал свои силы для контроля над обширными оккупированными территориями. Тактика состояла в методичном продвижении к цели, вытеснении противника и закреплении на захваченных территориях. При этом важная роль отводилась собственным коммуникациям и плацдармам. Горные долины Морьен, Тарантез, Прагелас, Сен-Мартин, которыми осуществлялось обеспечение

французов, занимались сильными гарнизонами. Господствующие высоты и перевалы, как, например, Де-ла-Круа, Мирабо, занимались постами и усиливались фортификационными сооружениями (Pelet, 1838, p. 178–182).

Особенностью этой военной кампании являлись трудные климатические и погодные условия, а также сложные условия высокогорья, в которых приходилось действовать воюющим сторонам. Широкое повстанческое движение, с которым французы так и не смогли справиться, также является отличительной особенностью этой кампании. Противник, уступая французам в численности и техническом оснащении, прибегал к партизанской войне, в чем достигал заметных успехов. Тем не менее, французы всё же смогли вытеснить неприятеля с занимаемых позиций и овладеть территорией Савойи. В целом активное участие местного населения было характерным для высокогорных театров войны за испанское наследство (1701–1714): Тироля, Дофине, Руссильона, Савойи, Каталонии.

В результате взятия Сузы, оккупации долины Аосты владения герцога Савойского заметно сократились, что значительно ослабило обороноспособность его страны. Этим самым были полностью разорваны связи со Швейцарией и Германией, что лишало противника надежных источников снабжения и пополнения его армии всем необходимым. Успехи франко-испанских войск в кампании 1704 г. значительно осложняли положение Виктора Амадея Савойского. Безысходность в конце концов ставила его перед неизбежностью выбора: или славная гибель в бою, или унижительная капитуляция перед Людовиком XIV.

Список литературы

- Беспалов А. В.** Сражение при Альмансе 25 апреля 1707 года. Бурбоны против Габсбургов // Изв. Смолен. гос. ун-та. 2012. № 3. С. 150–167.
- Великанов В. С.** Савойское герцогство в войне за Испанское наследство // Воин. 2005. № 2. С. 20–25.
- Голицын Н. С.** Великие полководцы истории. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1875. Т. 2. 222 с.
- Ивонина Л. И.** Война за испанское наследство. М.: Росконсульт, 2009. 288 с.
- Ивонина Л. И.** Битва при Мальпляке 11 сентября 1709 года // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 216–222.
- Ивонина Л. И.** Маршал Виллар // Преподавание истории в школе. 2012. № 6. С. 32–39.
- Ивонина Л. И.** Герцог Мальборо: человек, полководец, политик. М.: Ломоносовъ, 2019. 264 с.
- Ивонин Ю. Е.** Евгений Савойский // Вопросы истории. 2006. № 6. С. 48–69.
- Кутищев А. В.** Герцог Мальборо и его время. М.: Кучково поле, 2012. 544 с.
- Кутищев А. В.** Военная кампания 1703 года в Нидерландах по корреспонденции и воспоминаниям ее участников // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 9–21. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-9-21
- Кутищев А. В.** Покорение Пьемонта. Война за испанское наследство 1701–1714 гг. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15, № 2. С. 182–195.
- Кутищев А. В.** Перелом в войне за испанское наследство (1701–1714 гг.). Военная кампания 1704 года // Манускрипт. 2024. № 17, вып. 3. С. 151–160.
- Махов С. П., Созаев Э. Б.** Борьба за испанское наследство. М.: Вече, 2010. 352 с.
- Михневич Н. П.** История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1896. 539 с.
- Морозов Е. В.** Захват Англией Гибралтара и его последствия // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4, № 1. С. 97–99.
- Пузыревский А. З.** Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб.: Тип. В. С. Балашова, 1889. 348 с.
- Свечин А. А.** Эволюция военного искусства. М.; Л.: Госиздат, 1929. 400 с.

- Fer N. de.** Le Duche de Milan et les Etats du duc de Savoye: partie de ceux de Mantoue, et de la Republique de Genes, avec les diverses rout. Paris: Jacqueline Panouse sculpsit, 1705. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10678648r/f1.item.zoom#> (дата обращения 15.09.2022).
- Falkner J.** The War of the Spanish Succession 1701–1714. Barnsley, 2015. 280 p.
- Jalla J.** Les Vaudois et la guerre de Succession d’Espagne (1698–1714). Torre Pellice: Tipografia Alpina, 1935. 16 p.
- Linn J. A.** The War of Louis XIV. London; New York: Longman Inc., 1999. 440 p.
- Oury C.** Les défaites françaises de la guerre de Succession d’Espagne, 1704–1708. Histoire. Paris IV: Université Paris-Sorbonne, 2011. URL: <https://theses.hal.science> (дата обращения 25.05.2024).
- Pelet J. J. G.** Atlas des mémoires militaires relatifs a la succession d’Espagne sous Louis XIV. Paris: Imprimerie Royale, 1836. 161 p.
- Storrs C.** War, Diplomacy and Rise of Savoy 1690–1720. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1999. 364 p.
- The War of the Spanish Succession: New Perspectives / Ed. by M. Pohlig, M. Schaich. Oxford: Oxford Uni. Press, 2018. 488 p.

References

- Bespalov A. V.** Srazhenie pri Al’manse 25 aprelia 1707 goda. Burbony protiv Gabsburgov [The Battle of Almansa of April 25, 1707. The Bourbons against the Habsburgs]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta [Izvestia of Smolensk State University]*, 2012, no. 3, pp. 150–167. (in Russ.)
- Falkner J.** The War of the Spanish Succession 1701–1714. Barnsley, 2015, 280 p.
- Fer N. de.** Le Duche de Milan et les Etats du duc de Savoye: partie de ceux de Mantoue, et de la Republique de Genes, avec les diverses rout. Paris, Jacqueline Panouse sculpsit, 1705. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10678648r/f1.item.zoom#> (accessed 15.09.2022).
- Golitsyn N. S.** Vekikie polkovodtsy istorii [The great generals of history]. St. Petersburg, Obshchestvennaya pol’za Publ., 1875, vol. 2, 222 p. (in Russ.)
- Ivonina L. I.** Bitva pri Mal’plyake 11 sentyabrya 1709 goda [Battle of Malplaquet on 11 September 1709]. *Novaya i noveishaya istoriya [Modern and Contemporary History]*, 2010, no. 1, pp. 216–222. (in Russ.)
- Ivonina L. I.** Voyna za ispanskoe nasledstvo [War of the Spanish Succession], Moscow, Roskonsul’t Publ., 2009, 288 p. (in Russ.)
- Ivonina L. I.** Gertsog Malboro: chelovek, polkovodets, politik [The Duke of Marlborough: Man, General, Politician]. Moscow, Lomonosov’ Publ., 2019, 264 p. (in Russ.)
- Ivonina L. I.** Marshal Villar [Marshall Villar]. *Prepodavanie istorii v shkole [School History Teaching]*, 2012, no. 6, pp. 32–39. (in Russ.)
- Ivonin Yu. E.** Evgenii Savoiskii [Eugene Savoysky]. *Voprosy istorii [Questions of History]*, 2006, no. 6, pp. 48–69. (in Russ.)
- Jalla J.** Les Vaudois et la guerre de Succession d’Espagne (1698–1714). Torre Pellice, Tipografia Alpina, 1935, 16 p.
- Kutishchev A. V.** Gertsog Malboro i ego vremena [The Duke of Marlborough and His Time]. Moscow, Kuchkovo pole, 2012, 544 p. (in Russ.)
- Kutishchev A. V.** The Military Campaign of 1703 in the Netherlands according to the Correspondence and Memoirs of Its Participants. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 1: History, pp. 9–21. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-9-21
- Kutishchev A. V.** Pokorenie P’emonta. Voyna za ispanskoe nasledstvo 1701–1714 gg. [Conquest of Piedmont. The War of the Spanish Succession 1701–1714]. *Vestnik RUDN. Seriya Vseobshchaya istoriya [RUDN University’s Herald. General History Series]*, 2023, vol. 15, no. 2, pp. 182–195. (in Russ.)

- Kutishchev A. V.** Perelom v voine za ispanskoe nasledstvo (1701–1714 gg.). Voennaya kampaniya 1704 goda [Turning Point in the 1701–1714 War of the Spanish Succession: The Danube Military Campaign of 1704]. *Manuscript*, 2024, no. 17, iss. 3, pp. 151–160. (in Russ.)
- Linn J. A.** The War of Louis XIV. London, New York, Longman Inc., 1999, 440 p.
- Makhov S. P., Sozaev E. B.** Bor'ba za ispanskoe nasledstvo [War of the Spanish Succession]. Moscow, Veche Publ., 2010, 352 p. (in Russ.)
- Mikhnevich N. P.** Istoriya voennogo iskusstva s drevneishikh vremen do nachala devyatnadsatogo stoletiya [History of Military Art from the Earliest Times to the Beginning of the 19th Century]. St. Petersburg, Parovaya skoropechatnyya P. O. Yablonskogo, 1896, 539 p. (in Russ.)
- Morozov E. V.** Zakhvat Angliei Gibraltara i ego posledstviya [The British Capture of Gibraltar and Its Aftermath]. *Istoricheskii byulleten'* [*Historical Bulletin*], 2021, vol. 4, no. 1, pp. 97–99. (in Russ.)
- Oury C.** Les défaites françaises de la guerre de Succession d'Espagne, 1704–1708. Histoire. Paris IV, Université Paris-Sorbonne, 2011. URL: <https://theses.hal.science> (accessed 25.05.2024).
- Pelet J. J. G.** Atlas des mémoires militaires relatifs a la succession d'Espagne sous Louis XIV. Paris, Imprimerie Royale, 1836, 161 p.
- Pohlig M., Schaich M.** (eds.). The War of the Spanish Succession: New Perspectives. Oxford, Oxford Uni. Press, 2018, 488 p.
- Puzyrevsky A. Z.** Razvitie postoyannykh regulyarnykh armii i sostoyanie voennogo iskusstva v vek Lyudovika XIV i Petra Velikogo [The Development of Permanent Regular Armies and the State of the Military Art in the Age of Louis XIV and Peter the Great]. St. Petersburg, Tipografiya V. S. Balashova, 1889, 348 p. (in Russ.)
- Storrs C.** War, Diplomacy and Rise of Savoy 1690–1720. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1999, 364 p.
- Svechin A. A.** Evolyutsiya voennogo iskusstva [The Evolution of the Military Art]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1929, 400 p. (in Russ.)
- Velikanov V. S.** Savoiskoe gertsogstvo v voine za Ispanskoe nasledstvo [The Duchy of Savoy in the War of the Spanish Succession]. *Voin [Warrior]*, 2005, no. 2, pp. 20–25. (in Russ.)

Список источников / List of Sources

- Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen. Wien: Verlag des K. K. Generalstabes, 1878. Feldzug 1703. I Serie. V Band. 1145 S.; 1879. Feldzug 1704. I Serie. VI Band. 1257 S.
- Pelet J. J. G., Vault F. E. de le.** Mémoires militaires relatifs à la Guerre de la Succession d'Espagne. Paris, Imprimerie Royale, 1838. Vol. IV. 1070 p.
- Saluces A. de.** Histoire Militaire du Piémont. Turin: Libraire sous les arcades de la place Chateau. 1818. Vol. V. 572 p.
- Sourches L.** Mémoires du marquis de Sourches sur le règne de Louis XIV, édités par G.- J. Cosnac et É. Pontal, Paris: Librairie Hachette et cie, 1888. Vol. VIII. 447 p.; Vol. IX. 455 p.

Информация об авторе

Александр Васильевич Кутищев, кандидат исторических наук

Information about the Author

Aleksandr V. Kutishchev, Candidate of Sciences (History)

*Статья поступила в редакцию 27.09.2022;
одобрена после рецензирования 12.09.2024; принята к публикации 01.10.2024
The article was submitted on 27.09.2022;
approved after reviewing on 12.09.2024; accepted for publication on 01.10.2024*